УДК 94(470.23-25)"1941/1944"

ЖЕНЩИНЫ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА: ГЕРОИЗМ И ЖЕРТВА В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Якунина Я.С., студентка 5 курса исторического факультета
Научный руководитель – Толмачева А.В.,
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Ключевые слова: *блокада Ленинграда, повседневность, женщины в войне, эго-документы, стратегии выживания, материнство, историческая память.*

Статья анализирует повседневную жизнь и трансформацию ролей женщин в блокадном Ленинграде. На основе дневников исследуются стратегии выживания, психологические аспекты материнства и баланс между гражданской солидарностью и социальной разобщенностью.

Введение. Блокада Ленинграда — это не только история военных операций, но и уникальный опыт гражданского выживания, где основная тяжесть «бытового фронта» легла на плечи женщин. К началу осады они составляли большую часть гражданского населения города. Источники личного происхождения (дневники, письма) позволяют реконструировать «непарадную» реальность, в которой подвиг заключался в самом акте сохранения жизни — своей и близких.

Цель работы: на основе анализа эго-документов исследовать специфику женской повседневности в условиях блокады, выявив механизмы психологической и физической адаптации к экстремальным условиям войны.

Результаты исследований. Блокадный быт лишил женщину привычных инструментов ведения хозяйства. В условиях отсутствия электричества, отопления и водопровода элементарные действия превращались в изнурительный труд. Описывая ситуацию в городе зимой 1941/1942 годов, Лидия Борель отмечала: «Мор людей усиливался, люди мерли как мухи» [1]. «Водовозство» стало

повседневной обязанностью: женщины были вынуждены ходить к Неве или прорубям на каналах, набирая воду под обстрелами. Обогрев жилья с помощью «буржуек», в которых сжигалась мебель и книги, требовал постоянного поиска топлива. Женщины проявляли невероятную изобретательность в приготовлении пищи из суррогатов (столярного клея, кожи, хвои), а мучительный процесс распределения 125 граммов хлеба становился ежедневным испытанием воли [2].

Анализ дневника Лидии Дмитриевны Борель позволяет взглянуть на блокаду без излишней идеализации. В её записях фиксируется страшная правда о социальной дезинтеграции: в условиях тотального голода «никто не подавал друг другу руки помощи, люди были бессильны чем-нибудь помочь», а общение сводилось к жестокому одиночеству [1]. Борель остро ставит вопрос о сохранении нравственного облика, презирая тех, кто оправдывал измены и предательство формулой «война всё спишет». Для неё выстоять блокаду значило, прежде всего, остаться верной своему долгу и любви к мужу, несмотря на всеобщий моральный упадок.

Параллельно с этим, личные источники фиксируют массовый выход женщин на «мужские» участки работы. К 1942 году они составляли около 80% рабочей силы города. Работа у станка по 12–14 часов в условиях голодных обмороков стала нормой. Особую роль играли «бытовые отряды», состоявшие преимущественно из женщин, которые обходили квартиры [3], оказывая помощь тем, кто уже не мог встать. Удивительно, что посреди этого ужаса Екатерина Глинская находила в себе силы замечать красоту города. Она описывала аэростаты заграждения в серо-голубом небе как «дельфинов, плавающих в эфире», и признавалась: «Чудесные дни и ночи, только бы жить. Хочется побродить по Неве» [4]. Это эстетическое созерцание становилось важным психологическим ресурсом сопротивления смерти.

Материнство в блокадном Ленинграде стало высшей формой трагедии и героизма. Екатерина Глинская спасла свою дочь, закрыв её своим телом от осколков снаряда во время артобстрела; этот кусок рваного железа до сих пор хранится в их семье как символ жертвенности [4]. Взаимопомощь, там, где она была возможна, создавала социальные сети, не дававшие человеку окончательно «расчеловечиться». В

дневнике Марии Васильевой представлен пример Веры Алексеевны, которая железной дисциплиной спасла свою семью. Она не терпела «нытья и капризов», заставляла всех домочадцев мыться, стирать белье, двигаться и четко распределяла скудные запасы [5]. Именно такие «лидеры духа» в женском лице стали фундаментом выживания города.

Выводы. Выживание Ленинграда было бы невозможно без женской стойкости. Повседневность блокадниц — это сочетание тяжелейшего физического труда и тонкой эмоциональной работы по сохранению человеческого в человеке. Самоотверженность ленинградок превратила город в символ моральной победы, где забота о другом, вопреки голоду и разобщенности, стала главным оружием против врага.

Библиографический список:

1. Кочина, Е. И. Блокадный дневник / Е. И. Кочина. — Ленинград: Лениздат, 1982. — 256 с.

2. Гинзбург, Л. Я. Записки блокадного человека / Л. Я. Гинзбург. — Москва: АСТ, 2014. — 384 с.

3. Ленинград в осаде: сборник документов / составитель А. Р. Дзенискевич. — Санкт-Петербург: Лики России, 1995. — 640 с.

4. Адамович, А. М. Блокадная книга / А. М. Адамович, Д. А. Гранин. — Ленинград: Художественная литература, 1977. — 496 с.

5. «Пока я жива — живёшь и ты»: женские дневники периода блокады Ленинграда / составители А. Ф. Павловский, А. Ю. Павловская; научный редактор Н. А. Ломагин. — Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2025. — 480 с.

WOMEN OF BLOCKED LENINGRAD: HEROISM AND SACRIFICE IN THE CONDITIONS OF WAR

Yakunina Ya.S.
Scientific adviser – Tolmacheva A.V.
FGBOU VO Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Keywords: *siege of Leningrad, everyday life, women in war, ego-documents, survival strategies, motherhood, historical memory.*

The article analyzes the everyday life and the transformation of women's roles in besieged Leningrad. Based on diaries, it explores survival strategies, psychological aspects of motherhood, and the balance between civic solidarity and social disunity.